

КРЕПНЕТ БЕЛОРУССКИЙ ОТРЯД

Литературная учеба

ЯКУБ КОЛАС

Если среди русской писательской общественности часто раздается неохотное гласное по адресу современной критики, то тем большее основание для этого имеют белорусские писатели.

Действительно, белорусский писатель не избован вниманием нашей критики. Многие из них, как, например, М. Лыньков, написавший первую книгу романа «На чырвоных ялах» («На красной повязи»), М. Зарудный («Вязьма»), З. Вядуля («Язык Крупынскі»), Я. Самуйленок («Теория Коленбруна») и др., до сего времени не услышали критической оценки своих бесспорно талантливых произведений.

Правда, кое-что писалось о книгах Зарудного и З. Вядули, но глубокого и всестороннего анализа им не давалось. Их рассматривали преимущественно с точки зрения идеологической полноты. Но ведь одно идеологическое наполнение далеко не исчерпывает и не определяет качества художественной стороны произведения. Нужен более глубокий, более всесторонний и внимательный критический разбор произведения, чтобы автор в результате разбора увидел свои ошибки и свои достижения.

Но если о книгах упомянутых писателей кое-что говорилось, то о книге «Теория Коленбруна», произведении молодого автора, с которым он впервые выступает в белорусской художественной литературе, произведении талантливым и оригинальным, где рассказывается, как в одном соседнем фашистском государстве в тайниках охранки и контрразведки зреет и готов осуществиться план (майора Коленбруна) вырвать компартию изнутри через переброску агентов охранки на территорию нашего Советского Союза под видом коммунистов. — об этом произведении наша критика не отозвалась ни одним словом. Кое-где зарегистрировали как литературный факт, занесли в рубрику оборотной литературы и на этом кончили.

Таким образом нашей критике вполне основательно предъявляется обвинение в том, что она не справляется со своей задачей и не выполняет свойственной ей роли. Но нельзя ограничиваться только этим. Наша критика слаба количественно и качественно. Литература и критика — это наше общее дело, дело писателя, поэта и самих критиков, близко и непосредственно стоящих к вопросам всего комплекса художественной литературы, к ее развитию и совершенствованию.

Отсюда напрашивается вывод: сами писатели и поэты должны более активно заниматься вопросами литературной критики и чаще выступать с критическими разборами тех или иных художественных произведений. Нужно преодолевать тот консерватизм во взглядах наших писателей на свою роль в качестве критика, консерватизм, который, бесспорно, у них имеется. Писатель прежде всего — критик: без глубокого критического анализа он не может создать художественное произведение. Объектом этой критики является обыкновенно собственное его произведение. В процессе работы и происходит процесс критики, вернее самокритики. И чем глубже его самокритическое отношение к своему произведению, тем совершеннее оно будет. Так почему писателю хотеть изредка не выступить с

критическим разбором художественного произведения своего коллеги? Такие выступления писателей не только не препятствуют их писательскому творчеству, а, наоборот, способствуют ему, если, разумеется, писатель, выступая как критик, серьезно отнесется к самой задаче.

Вопросы качества литературного языка, на которых так сильно акцентирует внимание писателей А. М. Горький и на которых счел нужным остановиться М. И. Калинин в беседе с начинающими писателями, должны стоять в центре внимания писателя. Ведь слово для него — основная нава, на которой строит он свое художественное произведение. И не только

Дружеский шарж К. Елисеева

ЯКУБ КОЛАС

отдельные слова как таковые должны занимать писателя: он должен уметь максимум внимания и сочетания самих слов в предложении, выбору интонации и вообще всем средствам действительного художественной литературы. Если мы вспомним, какие требования предъявляются писателю как художнику и в связи с обучением писательских кандидатов при приеме их в союз писателей, то станет ясным вопрос о необходимости литературной учебы, вопрос о повышении писательской квалификации. Выказываясь за выступление писателей в роли критиков, я имею в виду именно повышение нашей писательской квалификации и рассматриваю его как один из способов литературной учебы. Нужно откровенно сознаться, что нам, писателям, поэтам и критикам (я имею в виду, главным образом, белорусских), очень и очень не хватает общей культуры, литературного воспитания и образования. А без этого мы не можем дать таких высокохудожественных произведений, которые стояли бы на уровне нашей великой социалистической творческой эпохи.

Вот почему литературная учеба — наша насущная задача.

ПУТЬ К БОЛЬШОЙ ПОЭЗИИ

ПЯТРО ГЛЕБКА

О стихах у нас говорят очень редко и мало, ограничиваясь обыкновенно общими словами, что наша поэзия выросла, но все же она сильно отстает от жизни, — больше даже, чем художественная проза.

Это верно. Но в чем же рост и в чем отставание белорусской советской поэзии?

Несколько лет назад наша поэзия тематически была ограничена деревенно-шаблонным белорусским пейзажем с болотами, узко личными (очень часто уплодиченскими) настроениями. В то время очень немногие поэты разнообразили этот скучный серый колорит более живыми красками. Можно назвать Андрея Александровича с его урбанистическими мотивами, стихи Михаила Чарота о гражданской войне и некоторые отдельные вещи других поэтов.

За годы первой пятилетки темы строительства, колхозного движения, темы обороны страны, ударничества стали ведущими темами нашей поэзии. Это первое и крупное достижение поэтов советской Белоруссии, потому что это не только расширило тематический план поэзии, но переключило на новые темы поэзию, на самой фактуре стиха.

Раньше на поэтическом участке было такое положение. Часть поэтов испытывала сильное влияние национал-демократической поэзии. Другая часть, свободная от идейных влияний национал-демократизма, не могла, однако, окончательно порвать со старой поэзией. Однообразный, пригладенный ритм, слава-слезный словарь (уменьшительная форма слова: лиска, зорька и т. п.), отвлеченные, истрепанные еще символистскими интонациями (безразличия, туманный, розовый и т. п.) — все это старый арсенал выразительных средств, пережитый по наследству от старой поэзии, довел нас до порога советской поэзии.

Новая тема потребовала новой оснащенности стиха. Вместо легкого частушечного ритма появился мужественный ритм ораторий. Вместо сен-

тиментального слащавого тона поэты заговорили суровым пафосным тоном. На место рафинированного символистского словаря стал бытовой словарь. Прозношла революция в структуре всего стиха, и это — опять-таки громадное достижение белорусской советской поэзии.

Отталкиваясь от старой темы, от старых ритмов, от старой метафоры, поэты, как это почти всегда бывает, перегнули палку. Тема строительства стала слишком общей, а значит, и шаблонной. Ведь в нашей поэзии, по правде говоря, почти нет конкретных образов стройки, рабочего, ударника. Есть строительство, рабочий, ударник вообще с большой буквы. Повнято, что все строительство, строительство вообще показаны в рамках одного маленького стихотворения невозможно. И за последние два-три года на страницах художественной печати мы почти не видим небольших стихотворений, нет лирики. Поэты ищут исключительно большие вещи.

Это — плохо, потому что у нас нет лирики, нет баллады, нет других поэтических жанров. Самый жанр поэты становятся очень однообразным. Это в большинстве случаев ряд отдельных, связанных между собой тематически стихотворений, где нет ни фабулы, ни конкретных героев с именами. Так написаны «Хлебная зима» и «Пограничная весна» Александровича, так написаны «Праздник и степь», «Весна и люди» Бровки, «Следы дорог» Гляшторного и целый ряд других произведений.

Тема строительства, взятая вообще, однообразие жанра (т. е. однообразие подхода к разработке темы), отсутствие бытовых мелочей, отсутствие живых людей — все это не дает возможности поэту широко использовать живой язык. О строительстве вообще нельзя иначе говорить, как общими словами, газетным языком. Так оно и есть на деле. Даже Янка Купала,

большой мастер, прекрасно владеющий языком там, где он говорит в своей поэме «Над рекой Орессой» о достижениях «вообще», говорит сухим газетным языком. Эти места не звучат поэтически только потому, что ритмическая и звуковая структура стиха у Купалы очень высока.

Андрей Александрович, чтобы избежать стертых общих слов, чрезмерно усложняет метафору. Получается цветистый, витиеватый (например, в начале поэмы «Хлебная зима»), но все же невыразительный, абстрактный язык.

Петрус Бровка в поэме «Так начиналась молодость» вынужден из-за протажения подчас строк сорок раз повторить «горячие» слова: огонь, горит, отовой и т. д.

Со всем другим, свежими, полнокровными словами говорят поэты, когда говорят конкретно. Еще не совсем свободная от словесной витиеватости поэма Александровича «Векшопная осень», где материал взят конкретно, написана значительно лучше, более сочным языком, чем поэма «Хлебная зима».

То же можно сказать о поэме Бровки «Враги».

В таком же стиле написаны напечатанные недавно отрывки из новой поэмы Кудашова «Горбун». Поэты

поняли, что путь в настоящей поэзии — это путь глубокой разработки материала. Но здесь все же еще есть опасность. Многие понимают глубокую разработку материала только как энциклопедию, если так можно сказать, разработку. Это не верно. Обилие и разнообразие тем нельзя втиснуть в рамки одного жанра. Николай Титонов на всесоюзном поэтическом совещании говорил, что в жанровом отношении поэт должен освоить все возможные формы, знать и уметь расширять поле своих возможностей и обязательно писать поэму. У нас, повторяю, в последнее время не пишут лирики. Мы должны по-новому освоить этот жанр. Баллада притягивает к динамическому развитию действия. Лирическое стихотворение притягивает к краткости и экономии слова. Сами по себе эти жанры нам нужны теперь, как воздух, и потому, что у нас нет хорошей песни. Наконец, только через разнообразие жанров, через разнообразие подхода к разработке темы лежит путь к глубокой и всесторонней разработке материала, т. е. путь к настоящей большой поэзии.

Белорусская советская поэзия на этот путь становится. Давайте работать в этом направлении быстрее, работать крепче!

Петрус Бровка

На новые высоты

КУЗЬМА ЧОРНЫЙ

Наше литературное движение имеет тот главный недостаток, что часть наших литераторов не создает себя литературными произведениями, они мало занимаются литературной спецификой.

Особенно грешит этим наша критика. За словом «отобразить» она не видит того, как же отобразить, и это слово превращается для нее в голую абстракцию. Для многих наших критиков художественные средства литературного произведения — это дело второстепенное, а иногда прямо-таки незначительное.

Все это происходит вследствие низкого литературного и культурного уровня подобных литераторов.

Такие явления ни в коем случае не характеризуют всего нашего литературного движения. Белорусская литература за время революции выросла в большую литературу. Это тем более требует от нас борьбы с остатками всего того, что так или иначе задерживает развитие советской литературы.

Взгляд на художественную литературу как на механическую иллюстрацию к политпрограмме, без внимания к художественным средствам литературы, без внимания к ее художественной значимости, ни в коем случае не благоприятствует литературному воспитанию масс. У нашей молодежи не вырабатываются литературные вкусы. В наших школах художественная литература как таковая не всегда изучается. Я позволю себе привести конкретный пример. На экзамене в семиклассе спрашивают ученика: — Что вы можете сказать про повесть Якуба Коласа «На просторах жыльця»?

Ученик отвечает: — Повесть Якуба Коласа «На просторах жыльця» характерна тем, что автор тут недоопенил роли претаризата в деле перестройки деревни.

Дружеский шарж Лейшикова

КУЗЬМА ЧОРНЫЙ

— Хорошо, теперь скажите, что такое советский писатель?

— Советский писатель — это такой писатель, который в прошлом имел политические ошибки, а теперь приближается к генеральной линии.

Экзамен по литературе считается скляным. Что такой экзамен после окончания школы будет знанием о художественной литературе? Абсолютно ничего. Вызоваты и учителя и наши школьные учебники по литературе. Они часто составлены таким образом. И это имеет непосредственное отношение к остаткам неизжитых слабостей всего нашего литературного движения.

Практика работы с начинающими авторами показала, что каждого талантливого автора нужно выводить из сферы притяжения ему очень узких, а иногда и косных взглядов на литературу, приходится развивать в нем возможность к выработке литературного вкуса (а это должна была сделать школа), приходится доказывать молодому автору, убеждать его в том, что ругать капиталиста — это еще не значит создать образ или тип паразита на теле человеческого общества.

Поэтические остатки упрощенчества — вот враг литературной культуры. Остатки примитивного мышления должны быть вытравлены из среды литераторов. Некоторые из литераторов любят направо и налево бросать фразу о том, что наша эпоха — великая. Но они не замечают, что величие нашей эпохи вышло из самой эпохи, и литераторам надо работать так, чтобы величие нашей эпохи было видно и в художественных произведениях. Художественная литература разрешает политические задачи своими собственными художественными средствами.

Писатели советской Белоруссии разрабатывают нетронутые еще, можно сказать, залежи интереснейшего материала.

Величайшие исторические события происходили в Белоруссии. На этой территории ковалась импералистическая война.

Здесь происходила и другая война — война с белополками. За время пятилетия здесь на месте ювенных гонимых гонимых панских и ювенных возникли гаваты социалистической промышленности. Самое лучшее это материалы везет мысль широкий размах. На этом уровне мы и должны держать наше литературное движение. Ориентиром его мы должны на большую литературу, а для этого мы должны воспитывать каждого на нашей среде, кто не видит великих дел и великий из-за великий мелкий, не характеризует их в важных для развития литературной культуры. Эти «мелкие» возникают или из групповщины или от некультурности, чаще всего — от привычки к узким масштабам мысли. С высот, узависованных нашей литературой, нам с вами должны указать нам подьем на новые высоты.

Кузьма Чорный

ГНИЛОЙ МОСТ

Осуществляя накар интервенционистов и беломигрантов, нацеленные писатели пытались засорить белорусский литературный язык полонизмами и архаизмами. Стремясь замедлить рост социалистической культуры БССР, они служили прямыми проводниками реакционной националистической «культуры» зарубежных белобандитов в толщу читательских масс Советской Белоруссии. (Из истории белорусской литературы).

Рас. К. Елисеева

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА К СВОЕМУ СЪЕЗДУ

М. КЛИМКОВИЧ

председатель Оргкомитета ССП БССР

Писательская общественность Белоруссии активно готовится к всесоюзному и всесоюзному съезду как по линии творческой работы, так и по линии массовой, популяризаторской работы. О последней достаточно сказать, что на протяжении двух-трех месяцев было послано около 20 писательских бригад в крупнейшие городские и районные центры в непосредственно в колхозы, было проведено свыше 60 встреч на предприятиях, в вузах, в Красной армии и в творческих отрядах ряда крупнейших писателей. Огромный интерес к литературе, проявленный на всех подобных вечерах, повышение активности рабочих-литературоведов, значительное повышение читаемости художественной литературы в библиотеках — все это показывает, что вместе с писателями к съезду готовятся широкие слои трудящихся советской Белоруссии.

В целях развития творческой дискуссии Оргкомитет провел драматургическое совещание (в начале конкурса ССП БССР на лучшую пьесу, конкурс лаг 65 новых пьес), совещание по детской литературе (конкурс лаг 30 новых книг для детей), поэтическое совещание, совещание молодых прозаиков, всеобщий съезд литработников. Не концентрируя все эти мероприятия переселом, а проводя их постепенно, Оргкомитет создал все условия для развернутой творческой дискуссии. Если первый этап после решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. был этапом, главным образом, организационным и в творческом отношении носил характер «оборонения» перестройки писателей, то уже начиная с середины 1933 г. и особенно с конца его начинается углубленная разработка литературной продукции писателей. Без сомнения, это способствовало тому, что продукция последнего времени стоит на значительно большей идейно-политической и художественной высоте.

Прежде всего следует отметить то стубо положительное явление, что

современная белорусская литература отделилась от националистических ошибок и произведений. Огромная работа, которая была проведена КИП(б) по разоблачению национализма и его постелей, способствовала перестройке ряда крупнейших писателей своих ошибок, перенесение своего прошлого и способствовала последовательному решительному переходу на позиции интернационализма, на позиции активного участия в национально-культурном строительстве страны. Произведения последних лет в большинстве своем насыщены духом боевого пролетарского интернационализма, ставят и разрешают проблемы и вопросы интернационального воспитания, правильно показывают роль националистов как роль претаризата, вредителей и интервентов.

Борьба с национализмом ведется не только критически-публицистическим. Самой постановкой в произведениях тех проблем, которые когда-то ставились нацелами и разрешались по-националистически, созданием новых образов в литературе, остро противопоставленных нацелам, борьбой за очистку языка от кулацких провинциализмов, архаизмов, полонизмов, чем так усердно нацелами загромождали белорусский язык, всем этим борется современная белорусская литература с националистической идеологией, с националистической литературой, являвшейся до сих пор еще в очень недавнем прошлом Вторым чрезвычайно положительным явлением в белорусской литературе следует считать повышение ее идейно-политического уровня, расширение тематики, ликвидацию провинциальной ограниченности. Как правило, крупнейшие произведения последнего времени лет ставят и правильно разрешают наиболее острые проблемы нашей современности. Сегодняшняя литература БССР — это не литература мелкого факта, а в зна-

чительной мере литература больших философских обобщений. Для примера можно назвать хотя бы «Отчество» К. Чорного, «Коем дружбы» Крапивицы, «Красная новь» Лынькова, «Велюкодушье» Головчинера.

Отражен факт расширения так называемой производственной тематики, которую в последние годы в свое время националисты, стремясь замкнуть белорусскую литературу в узкий круг исключительно деревенской тематики.

Говоря о художественном уровне современной белорусской литературы, следует отметить рост таких писателей, как Лыньков, Александрович, Крапивица, Чорный, Бровка и др. Следует сказать и о том, что социалистический реализм в отображении нашей действительности все больше и больше становится творческим методом большинства писателей. Большую роль в борьбе за качество сыграла проработка статей А. М. Горького о языке, причем эта проработка в условиях БССР была тесно увязана с борьбой против националистического словесного хлама в языке.

Последние два года принесли большие достижения в области литературы на языках народов, населяющих БССР, — еврейской, польской и литовской Еврейская советская литература БССР как по количеству, так и по качеству идет в ногу с белорусской литературой. Об этом свидетельствуют последние произведения Харика, Кудыбака, Аксельрода и др. Из произведений польских товарищей выделяются поэмы и стихи т. Ковальского. Литовские писатели с начала выпускали новый алмаз своих произведений. Последние две литературы очень молоды, но уже первые достижения их дают все основания бодро смотреть на будущее: всеяднее или менее выявившиеся писателями в польской и литовской ли-

тературе начинает подниматься коллозия из рабочих заводов и колхозов.

Последний год особенно урожаен на песни. Ограничу указанием на лучшие из них: «Коем дружбы» т. Крапивицы, «Восстание японцев» т. Зискиндя Лова, «Велюкодушье» т. Головчинера, «Мач» т. Гурского.

Творческая интуиция вскрыла, и не могла не вскрыть, ряд отрицательных сторон в литературе. Основным недостатком белорусской литературы является то, что самые большие ее произведения или слабо сюжетны или бессюжетны. Таковы «Чирвоныя Язы» Лынькова, таковы «Мелюжичка» Крапивицы, «Мач» Гурского, причем этот недостаток проявляется и в творчестве молодых писателей. «Большое поле» зачастую оказывается «широким полем», лучшей вишней, а не вглубь панорамой определенного участка общественной жизни. Нужно, конечно, очень большое мастерство, чтобы сделать такое поле высокохудожественным. Оценявая же последние произведения, мы имеем все основания утверждать, что хотя многие части этого поля сделаны высокохудожественно (например, в белорусском языке), но в целом картина получается не совсем удовлетворительной. Мы имеем все основания утверждать, что хотя многие части этого поля сделаны высокохудожественно (например, в белорусском языке), но в целом картина получается не совсем удовлетворительной.

Второй недостаток — это отсутствие полноценного положительного образа, несмотря на то, что ряд писателей сделал значительные шаги на этом пути (Крапивица в «Коем дружбы», Лыньков в «Чирвоныя Язы»). Но, кажется, это беда всей

ИЗИ ХАРИК

СОН ФИШКИ ХРОМОГО

Перевод с еврейского Д. Бродского

У Мендэля*: Рыдае, Фишка Плямае на рачуну тэму До тах пор, покида свежест Не смешила глаз ему.

Тельце узное, усталый, Он калачиком свернул, И слова-импералы Сон, банюя, швырнул:

«Фишка, Фишка, иривобный, Хромоный дуралей, Испугленные упрки Спят еще в кровн твоих!

Как твоа немая злоба, Вээр залучиме голубый... По дорогам, по чащобам Ковляешся с голтьей...

Что ми день, по балаганам Горбыльсь — с мольбой в руке, Но твоа ль, в трелье поганом, Смерть висит на чердане!

«Наи он жметса, как не хочет, Наи он корчится во сна... Вдуг подпочит, словно хочет, И — нотгамы по стене...»

Царбалхам — сожаленья! Что тут станется со мной, На колених, в истульени Он ползет во мран ночной.

Из нечлени — по фургонам — Вдоль по крышам — снвозь ворет! Есть у наждого свой угол — Дайте ницму на хлеб!

Фуры тнгутса, стена, Нельхьясь, как веси... В подбесби — ночь глухал — Плячут ношки, воют псы...

А вину лемат весточн... Сладостный аиушак сон... Стал тогда браниться Фишка, Из груди — за стонем стон...

Если — позно или рано — Жизнь взойдет над этой тьмой, Да постану, да восприну Я, согбенный и кромой!

Фуры тнгутса — снвозь дрему, А на фурах — длинный труп... Ну, и шчит ле по-блудому Светильнй поезд — по-блудому

Годы — рельсам — с просторы, Гулок путь — и по ноу, Что смаргады, смаргады В ослепительном яму...

Ну-ка, Мендэля коллега, Да фургоны, дай ответ: Отшлим невозвратимо, Сгнили, сгнули... Рассвет...

За окошкым алет Стольн небо... Трумо спат; Разгарясь, есе светлее, Лезет солнце на кровать...

Жесткий узел сна разрублен, Я встану, расвету рай. Ничне должен сделать в клубе Я в Мендэля доклад...

*) Мендэль Мойхер-Сфорим (Абрамович) — крупный еврейский писатель XIX в., автор повести «Фишка хромой», обрисовал своего героя, писателя-революционера Хромого Фишку, в сентиментальных тонах, в плане идеологизированного человеколюбия, в пессимистической окраске безысходной скорби, характерной для еврейской дореволюционной литературы.

ПИСАТЕЛИ СОЮЗА СОВЕТОВ

Янка Купала

Лучшие революционные произведения Янки Купалы и в частности поэма «Над рекой Орессой» появились в результате величайших успехов на фронте социалистического строительства. В результате победоносной борьбы ленинской партии против белорусского контрреволюционного национализма, в результате резкой критики со стороны партии и пролетарской общественности националистических ошибок Янки Купалы этот большой поэт превратился в участника нашей борьбы.

На примере этой поэмы мы видим, насколько идейно и художественно вырос Янка Купала, и именно потому, что он обратился к богатой и многогранной революционной социалистической действительности. Большой поэтический размах, легкость и доступность формы, свойственные лучшим революционным произведениям Якупала, ярко вылились в поэме «Над рекой Орессой».

На богатые леги Польши идет социализм, вековечные болота, державшие в плену ум крестьянина-полесника, переделываются мушкетером и героизмом большевиков. Такова тема поэмы.

Янка Купала начинает с показа Польши в прошлом. Образ корнуша, свесившего клюв над гнилой колодой, напоминает еще старое Польское, обрабленное царскими чиновниками, бескультурное, темное, жившее в распадающихся домах. Люди Польши в течение веков называли себя не людьми, а полесниками.

Но на непроходимые просторы польских болот ступила нога большевика, а раз ступил тут большевик, он изменит этот край». Большевикская энергия, большевикское упорство в один-два года изменили край. Трасину превратили в хлебодарную почву, на непроходимых болотах воздвигают коммуны и совхозы.

Одно из самых ярких мест в поэме — показ смерти коммунара Борзенко. Эпизод этот написан в народных лирических тонах. И Янка Купала достигает здесь большой искренности и художественной силы. Над могилкой Борзенко, побегом за коммунарский строй, председатель говорит:

отношение к действительности, и действующие лица по сути дела имеют второстепенное значение. Наряду с лирическими местами Янка Купала вводит в поэму элементы эпоса и разговорного языка. Во многих поэтических строфах разговорный язык звучит так же естественно, как в жизни.

Во всех речах одно тут ясно прозвучало: Петру не исключать давно бы не мешало.

ЯНКА КУПАЛА

Или: Варуг тут Овериха речь сказал большую: Выстроим чугунку или пропаду я!

Но в поэме есть и значительные политические, идейные и художественные промахи.

Основным политическим недостатком является то, что рост коммуны и совхоза не показан в связи с борьбой против капиталистических элементов деревни: кулацкая активизация в борьбе против нового социалистического строя в поэме не отражена. Не показано, как совхоз и коммуна боролась и преодолевала это сопротивление кулачества. Отрицательным является и то, что, несмотря на большую лиричность поэмы, в самой форме ее есть признаки пассивного отношения к действительности. Поэт — как бы не участник происходящего в стране строительства, а простой зритель, относящийся лирически и искренно к этому строительству.

Хотя поэма в целом ни в какой степени не является натуралистической, есть в ней отдельные натуралистические места. Общие лозунговые фразы звучат диссонансом в лирическом окружении всей поэмы. Эти общие фразы — результат недостаточной художественной обработки материала.

Поэма Янки Купалы «Над рекой Орессой» является показательным примером того, как поэт, ставший лицом к лицу с великой созидательной работой эпохи, искренно захваченного размахом строительства, сама эпоха, сама наша действительность поднимает на громадную художественную высоту.

Михась Чарот

В творчестве коммуниста-поэта Михась Чарота за последние годы произошел большой перелом. Творчество Чарота периода гражданской войны характерно националистическими устремлениями, защитой «национальных» интересов классово нерасчленившейся Белоруссии.

Характеризуют этот этап «За народ, за его волю», «Идеи у бой, то хоча беларуска звацца», «Што милей для сэрца, як краіна вольна» и т. п. Пролетариат не выдвигается как революционная сила, противопоставленная буржуазии внутри каждой нации.

Чарот этого периода не удается правильно отобразить роль пролетариата как гегемона в революции.

Мотивы упалистичности в дезориентированности указывают на колебания в мировоззрении Чарота в этот период перехода нашей страны от гражданской войны к мирному строительству.

Чарот пишет преимущественно о деревне. Белую деревню, запущенные поля Чарот хочет видеть воскрешенными в руках нового хозяина, пришедшего к власти после Октября. В гражданской войне поэт уже начинает видеть не разрушение деревни, а возникновение новой, советской жизни в ней.

Создавая образ новой деревни, Чарот объявляет войну поэтам-упалистичкам наидомовского толка.

В его песне звучит отращение к наидомовскому поэтам «песнярам», маскирующим свои враждебные советской власти настроения в песенно-лирических тонах. Чарот вскрывает сущность этих настроений:

Вораг той, хто на бацьку радзіць, Каму суцэла в саведкай жыць краю...

СЮЖЕТНАЯ ПОЭМА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Перевоспитание уже приобретенного индивидуалистические, частноличностные навыки кулацкого сына Гришки в среде пограничников-чекистов — вот тема поэмы для детей «Счастливая дорога», написанной недавно поэтом А. Александровичем.

В плане овладения поэтом литературным мастерством эту поэму следует рассматривать как значительное достижение. Она вносит в поэзию Александровича новое качество.

Давно уже выдвинуто требование о заимчивости, фабульности, сюжетности советской литературы. В литературе для детей это требование еще более актуально. В белорусской поэзии поэма Александровича «Счастливая дорога» и знаменует начало работы по созданию жанра сюжетной заимчивой поэмы.

До самого последнего времени в белорусской поэзии имел широкое распространение жанр бессюжетной лирико-эпической поэмы. В лирико-эпической поэме герой не показывался через отношения к вещам, событиям, а давался путем эмоционально окрашенного рассказа.

Александрович в поэме «Счастливая дорога» пошел по наиболее трудному пути раскрытия образа через предметное отношение. Образ Гришки построен именно так. Это означает,

Против тех, кому «сумна і песна» жить в стране социализма, Чарот мобилизует свою поэтическую строку.

В стихах Чарота периода пятилетки образ деревни преобразуется, в нем рельефнее показана смелка города с деревней, яснее ощущаются индустриализация сельского хозяйства и коллективизация деревни.

Песня «Завод і аямля», стихи «Калгас безбожнік», «Поэма пра Міколу Сівіцкіна» являются вехами на пути Чарота к новой колхозной деревне.

Однако мы могли ожидать от Чарота большей полноты и большего разнообразия мотивов и тем. Чарот пока еще не обращается к городской, рабочей тематике — его лирической темой остается революционное восприятие деревни и романтические идеи гражданской войны. Он должен еще показать и колхозную деревню.

У Чарота часто встречаются стихотворения на общелирические темы. В этих стихах Чарот не опускается до простой агитки, до пересказа газетной статьи. Он умеет обобщать. Излюбленным мотивом поэта является изображение пролетарской революции в виде бури, метелицы, «завурух».

В песнях на оборонные темы и на темы, отображающие мощь нашей техники, Чарот находит свежие краски, новые неожиданные образы.

Часто Чарот обращается к ближайшему Западу. Стихотворения «Польским барабётам», «Вайна і Беларусь», «Там лэе пікі Неман» и т. д. посвящены этой теме. Интернациональное единство пролетариата отображено в стихотворении «Польским барабётам», где Чарот в народном стиле изображает «разговор» между Неманом и Вислой.

Х. ДУНЕЦ.

Изи Харик

Изи Харик пришел в еврейскую послеоктябрьскую литературу не один. Он привнес с собой «горячих парней» — рабочих окраин, охваченных революционным энтузиазмом, разностороннего угнетенного класса, захваченного власти. С этими рабочими парнями он уж никогда не расставался, воспевав в лирических образах их переход от стихийного протеста против «высоких каменных домов» буржуазии к борьбе на фронтах

ИЗИ ХАРИК

гражданской войны, и наконец, к высотам социалистического строительства.

Сила Харика заключается именно в том, что ему никогда не приходилось «наступать на горло» своей песне. Он сразу пришел в литературу захлебывающийся от радости, от опущения избытка собственных сил как органический певец пролетарской революции.

Харик умеет искренно любить и ненавидеть. В нем нет спокойной созерцательности. Он ясно показывает свое отношение к объекту. Несмотря на это у Харика отсутствует элементарная яркость. Он не метель. Нет в его стихах заманчивых дилемм, разрозненных строк, неорганизованного потока слов. Наоборот, Харик обладает сдержанным стилем. Его страстность сквозит в строго размеренных, часто даже лирически успокоенных строках. Искренность, неукротимая патетика пронизывает все мотивы творчества поэта, начиная с таких романтико-риторических стихов, как «Остаюся я кричу в гулающие года...», и кончая пейзажами, наполненными физиологичностью, влюбленностью в «аблок аромата», в степь, что «дежит, взывая от блеска, и тоскует и жлет человека», в зимнюю белызу и бодроть.

Лирическая насыщенность образов, цельность настроения и высокая культура языка делают Харика одним из лучших мастеров лирического стихотворения в еврейской советской поэзии.

Четырнадцатилетняя творческая биография поэта исключительно короткая: она все пронизана идеей социалистического преобразования действительности.

В своей первой поэме «Минские болота» (1924 г.) он с большой страстью протестует против

Белорусской задумчивой печали С нищенски протянутой рукой;

в поэме «Душой и телом» он мечтает вместе со своей романтической учительницей-комсомолкой о том, чтобы отлететь местечко «в сталь и камень», а в последней поэме «Круглые недели» он радостно воспекает реализацию своей мечты.

Поэма «Круглые недели» — праздник победы над белорусской печалью, «замурованной кирпичами». Это — широкое полотно, срывающее националистическую романтику лесной «волчьей» Белоруссии с «теплой жалейкой» белорусом и утверждающее романтику строительства социалистического общества.

Харик пользуется большим арсеналом художественных средств для показа старой буржуазно-феодалной Белоруссии. Много страниц занимает лирическое описание того.

Как здесь пуст и пасмурен Край наш, Белоруссия!

Но эту пустоту и пасмурность взрывает победительный рев трактора.

Много места занимают в поэме стилизованные народные легенды, показывающие весь ужас угнетения человека человеком, и злая сатра на еврейского богача Иехезкила из Гомбина, на поиз и на равнина «святого, как зминь», и на Цегову, тапнущего фокстрот со святой левой Марией.

В поэме «Круглые недели» есть также образы литературной пародии, когда поэт как будто сживает с образами еврейской буржуазной литературы и взрывает их изнутри, через их же собственную форму. Там же изображается новая Белоруссия, поэма написана парфосом строительства и мечтой о бессловесном коммунистическом обществе.

В каждой поэме Харика имеется не только явное настроение, но и личное повествование с определенным персонажем, разговаривающим реалистическим разговорным языком.

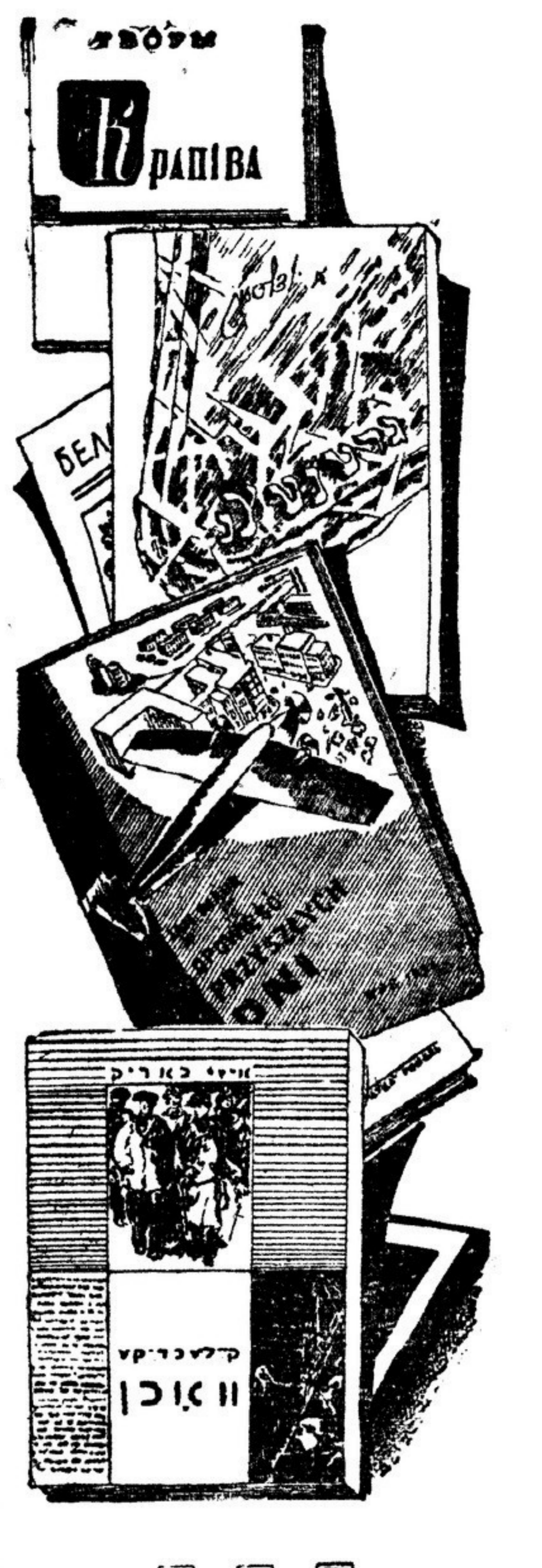
В «Минских болотах» фигурировал коллективный герой, рабочая молодежь, связанная свою судьбу с революцией. Несмотря на свою неидеологизированность этот герой жил, страдал и вызывал любовь и горячее сочувствие у пролетарского читателя.

В поэме «Шарманка» поэт делает первый шаг к созданию индивидуализированного героя, себя самого, но эпитетом заменяется там личностный диалог между парнем, органически связанным с советской действительностью, и девушкой, тоскующей над Шопеном в тени просторных комнат и «сущенных портьер».

«Душой и телом» является уже поэмой с крепким сюжетным костяком, с живым образом учительницы-комсомолки.

Харик мастерски владеет еврейской национальной формой. В его поэзии чувствуется также в большой степени и белорусский колорит. Вместе с тем все его творчество пронизано глубоким интернационализмом. И именно поэтому он является поэтом всеобщего значения и именно поэтому он так щедро представлен в еврейской коммунистической печати за границей.

Р. РУБИНА.

БУДУЩИЕ КНИГИ ПИСАТЕЛИ БССР ЗА РАБОТОЙ

- * З. Блудня закончила работу над повестью «Приближается» — на тему об империалистической войне.
- * П. Галавач заканчивает роман «Через Голы».
- * М. Зарцкий пишет новый роман из жизни рабочих стекольного завода.
- * Кузьма Чорный работает над романом «Тринадцать лет» на внутрипартийные темы.
- * Гр. Мураша заканчивает новый роман.
- * Я. Колас заканчивает в этом году большую поэму о гражданской войне «Дорогой свободы», над которой поэт работает уже около трех лет.
- * Я. Купала готовит новое произведение на тему о человечниках.
- * А. Александрович пишет стихотворную ходейную поэму на тему о ликвидации пережитков капитализма в сознании людей. Кроме того Александрович переводит по белорусский язык последние поэмы еврейского поэта И. Харика — «От полюса к полюсу». Интересно, что в порядке творческого соревнования И. Харик в свою очередь переводит на еврейский язык поэму Александровича «Счастливая дорога».
- * М. Чарот пишет вторую часть поэмы «Сын партизана».
- * Т. Гартный пишет роман, посвященный национально-демократизму.
- * Е. Романович пишет поэму о постройке рабочего дворца.

О ДНУ из ранних своих повед (Чугунная песня, 1927 г.) М. Лыньков начинал так:

«Январь, февраль... Морозы лютые и деляные кораллы, как говорят поэты. У них всегда кораллы — и весной зеленой, и солнечным летом, и осенью густой, дождливой, и в декабре, и в феврале. Они в снежинок ищут огня и находят в них искры — яркие и живые огни холода. Да и как же иначе, не может человек жить без огня. Неужто сердце без жар — сердце? Тогда оно — мещок, ненужный мещок, в котором ни света, ни радости.

Ищите же огня, найдите его, найдите искромлетным полднем ваши мысли и сердце, тогда вы познаете мир, человеческую радость и боль».

Так — с широко раскрытыми, поэтически восторженными глазами романтика и «искателя огня» — поет в белорусскую советскую поэму не один Лыньков, а подавляющее большинство его литературных сверстников: М. Зарцкий, К. Чорный, В. Коваль и другие.

Но в этом романтическом «перемолотом марше» ранней белорусской советской поэмы у М. Лынькова своя особая идейно-творческая литературная походка, которую сразу отличишь, не смешавшись.

Лыньков никогда не сбавлялся стою холодной, дешевой, паронической и националистической позолотой «романтики земной». Он также никогда не «спузал» читателя идеалистически-романтическими штампами

ПЕВЕЦ РОМАНТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

анархистствующих провинциальных счетоводов и «бухарски прекрасных» гимназистов из провинция.

Наконец он никогда не цукал слезу над судьбой, традиционной для националистической литературы романтической учительницы или учителя, которые то и дело неулачно «смет разумное, доброе, вечное» и тоскуют, покуда не обзаведутся семьей и огородом.

Писатель-коммунист, он сразу вошел в белорусскую поэму с твердым намерением покончить с деревенской и народнической ограниченностью ее тематики. Одним из первых он ввел рабочего в белорусскую советскую поэму, рабочего, который нашел свой «кляпик» причин да жизни», так сказать, «вкус к жизни». Кляпик причин да жизни — это творческий пафос раннего Лынькова-повелителя.

Романтик Лыньков — реалист. Его «искатель огня», его мечтателям почти всегда чудятся традиционная романтическая фабулы и ходелушки — даже тогда, когда в их груди «играют волшебные струны о неведомом и таинственном, по всем минимым правилам романтизма, которым порой подчиняется ранний Лыньков. При всем этом его романтические образы по существу — ядровые, обданные люди. Их мечты

реальны, ибо реальна та действительность, которая открывает их, реальны условия воплощения их мечтаний в действительность.

Подвываясь большинство персонажей в новеллах Лынькова — это люди из галереи образов раннего Горького, это люди неутомимые, бескомпромиссные, которые рождены детлом, а их заставляют червяками познать. Но они не слоятся.

Таков герой рассказа «Манчжур». Искательный морально и физически царской казармой и капиталистической эксплоатацией. «Манчжур» мечтает «о чем-то новом, светлом, а о чем — и сам не знает». В его сердце, как в сердцах многих романтических героев Лынькова, «играют волшебные струны». В них слышат страсти. Но кругом так серо, голодно, тоскливо. Вот он нашел в музее коробку из-под пантрос с раскрашенной картинкой «цыганки Азии». Яркое! Сказочное!

Но лыньковские романтико-экологическая «цыганка Аза», точно так же, как ответственна ей, по сюжетным заданиям горьковская «королена Марго», — это не бред большого романтического ума, а романтический предвидения реальной тяги миллионов трудящихся к светлой и свободной жизни.

Таковы также «Савка-Агитиринка»

и «Соловей-разбойник» — искатели правды, «отверженные», «рытганцы», которые, наконец, добывают своего в советской обстановке. Таков и бескомпромисный «благотворитель» Андрей Андреевич — герой последней новеллы Лынькова «Баян». В этой новелле, построенной на материале строительства Беломорско-Балтийского канала, Лыньков еще ярче проявляет революционную пролетарскую трактовку своей романтики. Недавно Лыньков «собирается» в новелле «Баян» канонизированный в белорусской литературе (да и в ранних новеллах самого Лынькова, например в «Манчжуре») романтический мотив стихийной силы музыки. Яркое акцентуированно-стихийный образ «атамана» Андрея Андреевича и его тату к баяну на фоне парочито-стилизованной «сазонавой» Карельской ночи». Лыньков совершенно по-новому трактует весь этот комплекс романтических мотивов. Романтика социалистического труда — вот ведущая ось этой новеллы.

Эти две струны, романтическая и сентиментальная — натуралистическая, идут в творчестве Лынькова не параллельно, а перекрещивались.

Таков Лыньков-новелист.

Вышущенный недавно БелГИЗ роман М. Лынькова «На чирвоных ладах» представляет собой дебют писателя в области романа. Пока непатетана лишь первая часть этого романа.

Достаточно быстрого ознакомления с ним, чтобы убедиться: традиции новелиста и давление натуралистического бытовизма крепко сказались на структуре романа. Ибо по существу перед нами не единый роман, а коллекция новелл-зарисовок, чаще всего одна связанная между собой. При отсутствии единого сюжетного строя автор, естественно, распыляет свое внимание, поспешно переходя от одного образа к другому.

Принцип развернутого бытовизма при исключительной большой нагрузке бытовыми, жанровыми, нередко анекдотическими деталями в значительной мере лишает роман динамики, событийности, сложных и глубоких сюжетных ситуаций, заставляя нас еще раз тревожно загово-

рять о проблеме сюжетности белорусской поэмы.

Однако в романе медной рукой художника, занюха быта белорусской деревни и мещеска рассыпано столько оригинальных образов и ситуаций, что даже в контурах они представляют собой большой интерес.

Жутью вест от тех стран, где автор нарочито «замедленной» семакой, чуть иронически, пропускает перед зрителем палораму «сидитизма деревенской жизни» дореволюционной деревни.

Большое место, как и следовало ожидать, Лыньков уделяет традиционному в белорусской поэме «мужским искателям правды».

Мещански-романтическим «искателям» типа фонаришка Лаврента, Зины и гимназистки Бетти Лыньков противопоставляет галерею революционно-романтических «искателей правды» — крестьянских бунтарей, начинающих осуждать выбирать на путь созидательной классово борьбы.

Во главе их стоит мещеский кузнец Иван Иванович.

Нало полагать, что этому образу писатель, во всей вероятности, уделяет значительную сюжетную роль во второй части своего романа. Однако пока это образ весьма неопределенный.

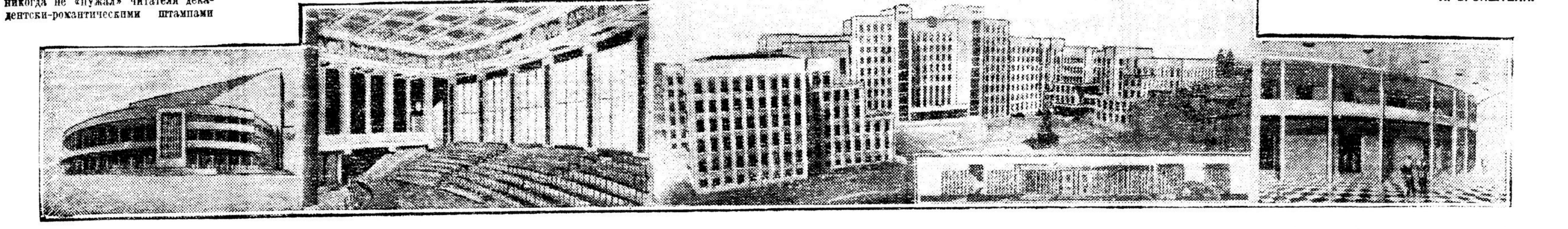
Лынькову удается нередко дать ряд любопытных юмористических спен. Но то, что при соблюдении художественной меры могло бы оживить и разнообразить ход повествования юмористическим наплывом (например лех Пушор, напоминающий героя леха Шукрия из романа Шолохова «Поднятая целина»), здесь превращается в ряд мест в самодеп. Бытовой анекдот угрожающе «насекает» на автора.

Эта опасность анекдотизма угрожает Лынькову и в некоторых местах при показе мещеских евреев. Надо прямо заявить, что Лыньков прекрасно знает еврейский быт и почти ни разу не впадает в стиль «фаршированной рыбы», помноженной на библейский пафос, который обычно в ходу у многих еврейских писателей при показе еврейского быта. Лыньков делает ряд ценных попыток дать дифференцированный показ еврейского мещеского населения.

Существенным недостатком книги следует считать то, что автор совершенно упускает проблему национально-этнической в царской Белоруссии, акцентирова лишь моменты социального порабощения.

Но и при наличии этих частных, хотя и весьма существенных, недостатков нужно признать, что книга Лынькова является ценным вкладом в молодую белорусскую советскую поэму.

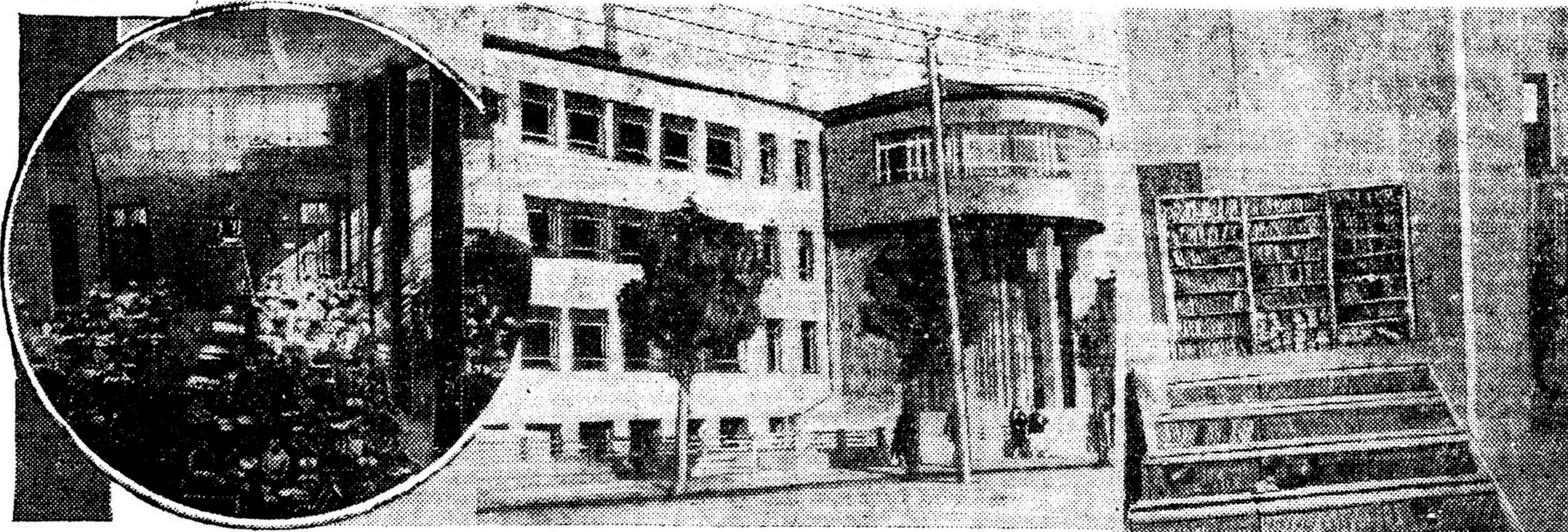
Я. БРОНШТЕЙН.

АРХИТЕКТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ. В центре — грандиозное здание Дома правительства БССР в г. Минске. Под ним — будущее здание белорусской Академии наук. Слева — актовй зал Академии. На крайних снимках слева и справа изображены фасад и фойе строящегося Государственного Театра Оперы и Балета. Строительство осуществляется по проектам арх. Лангбард.

БЕЛОРУССКАЯ ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Фото Л. Мазелева

Двенадцать лет назад, когда нынешняя Государственная библиотека и библиографический институт БССР им. Ленина широко начали свое существование в качестве университетской библиотеки, в разоренной гражданской войной и двумя оккупациями крае трудно было составить солидный государственный книжный фонд. В основу библиотеки было положено около 30 тысяч разрозненных книг. Среди них не было ни одного заслуживающего внимания научного собрания.

Сейчас государственная библиотека БССР насчитывает в своих книгохранилищах 1.300.000 томов. Библиотека получает регулярно свыше 400 текущих иностранных журналов по всем отраслям знания, литературы и искусства.

В 1931 г. библиотека имела 3000 читателей, сделавших 74000 посещений и получивших 105 000 книг. В 1932 г. библиотека имела уже 9 000 читателей, 112 000 посещений и выдала 283 000 книг. 1933 г. охарактеризовался соответственно цифрами: 12.000, 220.000 и 300.000.

Сейчас просторные залы библиотек ежедневно заполняют 750—800 читателей.

В залитом сияньем огромные зеркала, окна солнечным светом читальных залов за удобными длинными столами, они работают над книгой по разнообразнейшим отраслям современной науки, над книгами, многоязычные шрифты которых пестрят и характерным белорусским коротким «у», и сложными хвостиками еврейских иероглифических гласных, и на-

призными наклонными французских «аксан».

Все эти книги подаются в читальный зал (левый снимок) из трехэтажного книгохранилища, изображенного на снимке справа. Но книгохранилище это, отдельные этажи которого сообщаются благодаря разобранному полу-потолку, является лишь временным тесным пристанищем книг Минской библиотеки: прекрасное изящное здание библиотеки вместимостью в 33000 кубометров, изображенное на среднем снимке, является лишь первой очередью запроектированного строительства.

С весны будущего года начнется строительство второй очереди: это будет огромный — сплошь в стекле — корпус, примыкающий к нынешнему зданию библиотеки. В нем будет помещаться основное книгохрани-

лище вместимостью в 2 500 000 томов.

Руководима директором-краснознаменцем т. И. Б. Симановским Белорусская ленинская библиотека ведет огромную методическую работу по обслуживанию всей библиотечной сети БССР.

К всесоюзному съезду советских писателей в одной из нижних зал библиотеки развернута обширная выставка белорусской художественной литературы и национальных литературных произведений, изданных на территории советской Белоруссии.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

- В Белорусском государственном издательстве вышла поэма Януша Моласа «Новая земля».
- Там же издавна новая поэма Янки Купалы «Над рекой Орессой».
- Вышел сборник рассказов М. Лынькова «На великой войне».
- «Конец дружбы» (песня) и первый том собрания сочинений Кондрата Крапивы вышли в БелГИЗ.
- Вышел альманах «Большевикская молодежь» объемом в 25 печ. листов.
- Вышел в свет сборник стихов С. Шушвица.
- «Липка двух рождений» — стихи З. Пивоварова — вышли из печати.
- Выпущена очерковая книжка П. Галавача «От Мезвежьей горы до Белого моря».
- БелГИЗ выпустил сборник рассказов Г. Мураши «Молодская почта».
- Вышла из печати поэма Е. Миревича «В весеннюю ночь».
- В ближайшие дни выйдут из печати:
 - Х. Шинлер — «Записки инструктора Томана».
 - Троицкий — «Наши козыри».
 - М. Последович — «Четырнадцатый номер» — сборник рассказов.
 - Д. Кляшторный — «Через шторм на шторм» — сборник стихов и прозы.
 - Шаповалов — «Держимые» — сборник стихов на оборонные темы.

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Белорусской академией наук утверждена комиссия по созданию учебника истории белорусской литературы. Поисковую возглавляет вице-президент Академии наук БССР народный поэт Белоруссии т. Якуб Колас. Учебник пишется акад. Замошным и проф. Петуховичем совместно с коллективом аспирантов Института литературы и искусства.

История белорусской литературы будет выписана в двух томах, из которых первый посвящается дореволюционному периоду, а второй — послеоктябрьской литературе. Содержанием обоих томов является описательные очерки по истории белорусской литературы. Очеркам будут предпосланы три вводно-исторических статьи акад. Щербанова.

Первая часть издания выйдет в свет уже в конце этого года. В нее войдут очерки о творчестве Дунина-Марцинковича, Богусевича, Купалы, Коласа, Явдигина Ш., Бядули, Гарного, Богдановича, Элизы Пашкович (Тетки) и др.

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Отдел национальной литературы ГИХЛ выпустит к съезду писателей три книги белорусских писателей. Это роман Януша Моласа «Дрыгва» («Тризна»), сборник стихов П. Бровкой по поручению оргкомитета писателей Белоруссии, и антология белорусской литературы под общей редакцией А. Бахмутьева и М. Климковича, составленная С. Левановым и Н. Огневичем.

На днях выпущена отдельная книжка поэмы Янки Купалы «Над рекой Орессой».

Издательство «Советская литература» приняло к печати пять книг белорусских писателей. Будет издан сборник стихов Янки Купалы, поэма Януша Моласа «Новая земля» в переводе С. Городецкого, книга стихов Александрича. Сдаст в печать роман П. Головача «Через годы». Подготавливается к печати роман К. Чарного «Тридцать лет» в переводе Шамбадан.

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОМЕЛЬ“

К всесоюзному съезду советских писателей гомельская организация ССНБ приходит со значительными успехами, выявив ряд талантливых молодых писателей.

Свою творческую работу за последний период гомельские писатели подложили к Всесоюзному съезду ССНБ только что вышедшим литературно-художественным сборником «Литературный Гомель». Отпечатанный на прекрасной бумаге, хорошо оформленный альманах вышел в издании «Полесской правды» под редакцией М. Бугрова, М. Хведоревича и А. Крапачева со вступительной статьей председателя Оргкомитета ССНБ Белоруссии М. Климковича.

В сборнике напечатаны рассказы А. Крапачева — «Шахмарданская метель», Б. Пасканича — «Серпце» и «Жизнь», поэма Е. Миревича — «В весеннюю ночь», поэмы М. Хведоревича — «Политотдел МТС» и М. Крючича — «Чопта» и ряд произведений молодых писателей и поэтов Гомельщины — Р. Сабалюка, К. Титова, С. Портного, А. Гуцава, Дубасова, К. Баженова, С. Мельникова.

В сборнике напечатаны рассказы А. Крапачева — «Шахмарданская метель», Б. Пасканича — «Серпце» и «Жизнь», поэма Е. Миревича — «В весеннюю ночь», поэмы М. Хведоревича — «Политотдел МТС» и М. Крючича — «Чопта» и ряд произведений молодых писателей и поэтов Гомельщины — Р. Сабалюка, К. Титова, С. Портного, А. Гуцава, Дубасова, К. Баженова, С. Мельникова.

„ПОХИЩЕНИЕ В ЕВРОПЫ“

В ближайшие дни выйдут в прокат новые фильмы Белгоскино «Ито твой друг» по сценарию П. Бровки. Режиссер — М. Авербах.

Белгоскино заключило ряд договоров на сценарии с русскими писателями: Соколовым-Микитовым — об Эроне, с В. Катаевым — на кинофильм «Дорога цветов», ведутся переговоры с И. Бабелем.

Ряд сценариев пишут писатели БССР: М. Лыньков — о германской оккупации Белоруссии, драматург И. Гурский заканчивает сценарий, посвященный 20-летию империалистической войны; З. Бядуля заканчивает сценарий по своей повести «Соловей» — об эпохе крепостничества в Белоруссии; И. Харин пишет сценарий о социалистической реконструкции еврейского местечка.

В ЭФИРЕ

- * Сегодня, 8 июня, с минской радиостанции им. Совнаркома БССР на волне 1442 метра будет транслироваться из городского театра концерт председателя оргкомитета ССНБ Белоруссии т. Климковича.
- * Завтра, 9 июня, в 20 час. 45 мин., состоится оперная красноармейская радиопередача, посвященная творчеству оборонного писателя Шаповалова.
- * 11 июня, в 18 час., состоится радиопередача поэмы польского поэта В. Новальского «Война войне» (на польском языке).
- * 11 июня в 20 час. 45 мин. будет передан по радио творческий вечер Михаила Лынькова. В 23 часа перед микрофоном выступят еврейские писатели БССР.
- * 12 июня, в 20 час., организуется интересная вступительная радиопередача «С микрофоном по Белорусской государственной библиотеке».

ПЕРВЫЙ БЕЛГОСТЕАТР

„КОНЕЦ ДРУЖБЫ“

Кондрат Крапива — видный белорусский новеллист-сатирик, автор крупного романа «Мелководичи», впервые выступил в театре с проблемной пьесой «Конец дружбы». Она поставлена заслуженным артистом республики, художественным руководителем БЛТ т. М. Литвиновым и режиссером Рахленко.

Сюжет пьесы следующий: два товарища, Корнейчик и Лютынский, тесно сблизившись, находясь в партизанском отряде в тылу белопольков во время гражданской войны. Их дружба скрепается кровью Корнейчика, которому Лютынский спасает жизнь, организовав в подпольных условиях ампутиацию гангренозной руки товарища.

Друзья вновь встречаются через 12 лет, в наши дни на общей работе: Корнейчик в качестве директора завода сельскохозяйственных машин, а Лютынский — на посту зампаркома земледелия.

В новой обстановке между друзьями начинают раскрываться «ножницы». Мелкобуржуазный романтик, сын кулака, Лютынский, мечтатель еще в партизанском отряде о большом индивидуальном хозяйстве отца, на посту зампаркома становится национал-опортунистом, срывающим дело социалистической реконструкции сельского хозяйства. Разоблаченный после раскулачения отца, он становится на путь прямого обмена и предательства партии. Корнейчик, овладевая техникой и культурой, вырастает в большевистского командира промышленности. Последняя встреча друзей на чистке Лютынского завершает публичный разрыв между Корнейчиком и Лютынским.

Через образы Корнейчика и Лютынского автор сумел в основном показать борьбу КП(б)Б, ее большевистских кадров, против национал-опортунистических элементов, работавших внутри партии на интервенцию, сумел показать победу партии над этими элементами и на этом материале сумел художественно-убедительно вскрыть классовую природу дружбы.

С большой теплотой Крапива дает образ большевика Корнейчика, показывая его в двух планах: и как руководителя предприятия и в бытовом обиходе. К сожалению, чрезмерное романтизм в известной степени снижает художественную ценность этого образа.

Тепло, лирично дан в пьесе образ пионера, сына Лютынского, который провинился суровый приговор отцу: «Ты — оппортунист неслучайный, никакой ты не авантюрист».

Серьезным композиционным недостатком пьесы является и отсутствие интриги. Сюжет расставлены «не классическим» образом уже в начале второго акта. Все дальнейшее коллизия для зрителя не представляется новыми и потому особенно воплотить его не могут.

Крапива принес в театр свою богатую речевую культуру, являющуюся огромным достоянием пьесы «Конец дружбы».

Театр БЛТ совместно с драматургом проделал большую работу над доработкой образов.

«Конец дружбы» — крепкий реалистический спектакль, хотя театру не удалось целиком преодолеть коренные недостатки пьесы, о которых мы говорили выше. Спектакль культурно оформлен художником Крапом.

Необходимо отметить мастерское исполнение роли Корнейчика заслуженным артистом республики Крыжовичем, обязательный лиричный образ пионера, созданный молодой артисткой Яланович в роли пионера. Несколько переигрывает, выбивается из реалистической удачи спектакля артист Виряло (Лютынский).

Спектакль «Конец дружбы», несомненно, входит в актив БЛТ I.

М. МОДЕЛЬ.

ТЕАТР

★ За истекший театральный сезон ряд театров БССР дал после длительного перерыва классические спектакли: I белорусский государственный театр — «Пелоросла», «Джакерно» по Просперу Мериме; Еврейский гостеатр БССР — «Вольно» Вен-Джонсона; II Белгостеатр — «Женитьбу Фигаро» и др.

★ Крупным событием сезона был спектакль Еврейского театра, гастролирующего сейчас в Москве, — «Рекрут» на историческую тему в постановке засл. артиста республики М. Ф. Рафальского.

★ Важнейшими работами I Белгостеатра являются спектакли: «Жизнь зорет» Билль-Белоцерковского (реж. Рахленко), «Синфония пещер» белорусского драматурга В. Шашалевича (на тему об интеллигенции в капиталистических странах, ставит реж. П. Данилов); «Великодушье» — пьеса В. Головичина (ставит засл. арт. республики Л. М. Литвинов).

Последние известия Владивосток готов к встрече Челюскинцев

(Из нашего специального корреспондента)

ВЛАДИВОСТОК, 5 июня. Челюскинцы и герои-летчики ожидают во Владивостоке 7 июня. В городе длительное ненастье сменялось ярким солнцем. Оно сушит улицы, сады, китайские переулки. Все дома от государственных зданий до деревянных маленьких домиков вывешивают стихи и цитаты со стихами и приветствиями челюскинцам. Воздвигаются арки. Все украшения ведутся по строго разработанному лучшим художникам города плану. В день встречи газета «Красное знамя» выйдет на 12 полосах с обильным литературным материалом.

Операторы немого и звукового кино фиксируют подготовку и встречу и немедленно проявляют пленку для спешной отправки в Москву.

НАТАЛИЯ ВОЛТОВА.

ЮБИЛЕИ ТАГИРОВА

УФА, 5 июня (от наш. корр.). В дворце культуры состоялось торжественное заседание башкирского обкома партии, правительства, Баш-профсовета и правления союза писателей совместно с многочисленными представителями заводов и фабрик. Заседание было посвящено 25-летию юбилея литературной деятельности писателя Афзала Тагирова. Культурный обком партии т. Хасанов в своем докладе подчеркнул выдающуюся роль Тагирова в создании башкирской советской литературы и культурном просвещении масс. Юбилея приветствовали лучшие уларники фабрик, заводов и вузов Башкирии, писатели братской Татарии. Правительство Башкирии присвоило Тагирову за выдающиеся заслуги в области создания башкирской советской литературы звание заслуженного деятеля советской литературы и искусства. Башкирскому сельхозинституту присвоено имя Тагирова, решено издать полное собрание сочинений писателя. На имя юбиляра поступил ряд приветствий: от Совета национальностей, Союза писателей братских национальных республик и др. ГРЕДЕЛЬ.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ОЧЕРКУ

5 июня в Думе печати открылось всесоюзное совещание по художественному очерку. Открыл совещание от имени Оргкомитета ССН т. Ставский отметил, что все разговоры об отмирании очерка как жанра не на чем не основаны. Перечисляя имена и книги, т. Ставский показывает, что очеркисты пришли к совещанию с немалыми победами. И все же читатель не удовлетворен, ибо он растет быстрее, чем те, кто пишет для него.

Тов. Третьяков проследил исторически эволюцию советского очерка, от корреспонденции времен гражданской войны до самых последних дней. Докладом т. Шляхосенко о конструкции очерка закончилось первое заседание.

Утреннее заседание 6 июня началось сообщением т. Писанова о литературном наследии в области очерка. После т. Прищина, рассказавшего о методе своей работы и изложившего ряд интересных мыслей о специфике очерка, выступает представитель Украины т. Полтораный. Он знакомит совещание с работой украинских товарищей.

В вечернем заседании после тов. Итина, продекларировавшего специфику очерков, так и многих преданных беллетристов, писавших об Арктике, выступает т. Бобрышов («Наши достижения»). Редактор газеты «Соц. земледелие» т. Грановский сменяет т. Агапов. О газетном очерке говорит т. Дюновский, об условиях работы очеркиста на периферии — тов. Морев (ПЧО). Последний выступает т. Галин.

Подробный отчет о работе совещания будет дан в следующем номере «Л. Г.».

„РОССИЙСКИЙ ЖИЛЬБЛАЗ“

Найдены последние части романа В. Т. Нарезного

ЛЕНИНГРАД, 5 июня (наш. корр.). Вчера в издательстве писателей под редакцией академика литературы М. Фелина «Похищение Европы» (первая книга). В этой книге, выходящей в издательстве писателей в «Звезде», где печаталось «Похищение Европы» ряд глав был вытеснен. Находясь в производстве второе издательское издание «Похищения Европы», также выпускаемое «Издательством писателей в Ленинграде».

„РОССИЙСКИЙ ЖИЛЬБЛАЗ“

Найдены последние части романа В. Т. Нарезного

ЛЕНИНГРАД, 5 июня (наш. корр.). В бумагах редактора «Русской старины» Семеновского, хранящихся в Институте русской литературы Академии наук СССР, обнаружены три последние части романа В. Т. Нарезного «Российский Жильблаз или похищение князя Гаврилы Симоновича Чистякова». (Разбрасываемый сейчас архив Семеновского поступил в ИРЛИ еще в 1924 г.). Редакционно-издательский совет Академии наук предложил ИРЛИ немедленно приступить к работе по изданию комментированного текста всех шести частей романа.

★

— Первые три части романа «Российский Жильблаз или похищение князя Гаврилы Симоновича Чистякова», — сообщил нашему корреспонденту проф. Ю. Г. Оксан, — вышли в С.-Петербурге в 1814 году и были запрещены по личному распоряжению министра народного просвещения графа Разумовского. Имидж этот достаточен известен в истории литературы. После запрещения романа имя В. Т. Нарезного на 8 лет исчезло из печати, а, по словам сына писателя, он «вообще оставил авторство».

В семидесятых годах рукопись последних трех частей романа каким-то образом оказалась у редактора «Русской старины» М. И. Семеновского. Сохранилось письмо Гончарова к Семеновскому с благодарностью за предоставленную ему возможность прочесть роман.

По свидетельству акад. Бестужевых-Рюмина, Семеновский готовил к печати отдельное издание «Российского Жильблаза», но отсутствие надежды на публикацию романа и трудность работы не дали его желанию осуществиться.

Роман Нарезного дает широкие картины крепостного быта, столичной и провинциальной бюрократии и правящей аристократии. В одной из последних частей романа даны резкостатистические картины деятельности массовых организаций, мистических увлечений и распушенности петербургского большого света. Все это и послужило основанием для запрещения романа графом Разумовским.

«Российский Жильблаз» — первый русский реальный бытовой роман. Издание его становится особенно интересным и своевременным после указания М. Горького об изучении исторических предтечек реализма.

«Я вывел на показ русского жидка», — писал в предисловии к роману В. Т. Нарезный, — русского же человека, считая, что гораздо сложнее принять участие в делах земляка, нежели иноземца. Почему Десал не мог того сделать, всякий догадается. За несколько десятков лет и у нас некая была отвычка описывать беспристрастно наши нравы».

Как мы знаем, писатель ошибся. Полностью его роман выходит лишь через 120 лет после опубликования и запрещения первых частей.

Ответственный редактор
А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-издательское объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25, Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрелецкий бульвар, 11, тел. 4-68-98 и 5-51-69.

ИЗВЕЩЕНИЯ

8 июня, в 19 час., в ГИХЛ (Финляндская, 10/2, комн. 14) редакция журнала «Отблеск» организует дискуссии об историческом романе. Доклад т. Фридлянда.

8 июня, в 18 час., в Большом зале райкома состоится вечер Красно-прессенского романа по вопросу о задачах I всесоюзного съезда писателей. Докладчик — т. Ермилов.

Выступлением пьесы т. Софрофимовича, В. Игбер, Бельманского, Лахути, Гадлава, Дугосского.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

„ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“

Ввиду увеличения периодичности выхода газеты (вместо 1 раза в 6 дней — 1 раз в 2 дня) сроки уже принятой подписки по старой подписной цене (12 руб. в год) соответственно сокращены и подписавшиеся в I кв. 1954 г. на 12 мес. газету получают в течение 5 мес., т. е. высылка кончается 1 июня.

Издательство просит подписчиков учесть сделанный перерасчет и немедленно возобновить свою подписку.

Подписная цена: 12 мес. — 36 р., 6 мес. — 18 р., 3 мес. — 9 р. 50 к.

Подписка принимается всеми отделениями Осовоспечки и почтой.

ЖУРТАОБЪЕДИНЕНИЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИИ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

в 6-ти томах, под общей редакцией П. Н. Лебедева-Помыскова. Издание приурочено к столетию со дня рождения Добролюбова и будет выкуплено в течение 3—5 лет.

Условия подписки: Цена издания 45 руб. При заказе вносится задаток 7 р. 50 к. и при получении каждого тома по 7 р. 50 к.

Заказчик оплачивает при получении последнего тома. Пересылка за счет подписчика. Оба издания выпускаются на бумаге удлинненной формата и оформляются в привлекательные переплетки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В книжных магазинах, книжных и букинистических магазинах Центрального объединения Государственных Издательств.

КОГИЗ — ГЛАВНАЯ КОПИРА ВОЛПИСНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

2-е ИЗДАНИЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИИ А. С. ПУШКИНА

в 6-ти томах, под общей редакцией А. Л. Луначарского, П. Н. Скулакина, И. Д. Щеголева, Д. Белого и М. А. Павловского. Собрание представляет собой перепечатку только что оконченного I-го издания и дает текст всех произведений писателя. Выйдет в течение 1954 г.

Условия подписки: Цена издания 27 рублей. При заказе вносится задаток — 4 р. 50 к. и при получении каждого тома по 4 р. 50 коп.

НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ И К ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ ВЫЙДЕТ В СВЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 6-й (ИЮНЬ) ЖУРНАЛА

„ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ“

под редакцией А. Н. Афиногенова.

В номере: Абрам Барбос — Советский театр — ведущий театр мира. О. Лютковский — Советская драматургия в Всесоюзном съезде писателей. Что дала мне статья А. М. Горького (А. Тагирова, В. Саконского, Б. Любимов-Ланской, Б. Захарова, Ф. Каварети, А. Дикого, Н. Хмелева, М. Штраух, К. Холлов, И. Славина, Н. Погодина, В. Винниченко, А. Успенский). И. Асенов — Язык советской драматургии. Д. Гузыль — Против «курсовщины» в театре. Р. Писальский — О путях советской драматургии. И. Кочера — Часовщик и кураха (премьера в Всесоюзном конкурсе пьес). Вл. Соболев — Оглядываясь назад.

В номере четыре многоцветных вкладки, четыре портрета-дуплексы советских драматургов, четыре цветных (монокром) фотопортреты театров и 27 фотографий и выписок.

Цена номера в розничной продаже 6 руб.

Подписная цена: 12 мес. — 72 руб., 6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

Подписку направляйте по почтовому адресу: Москва, 6, Стрелецкий бульвар, 11. Журналистское объединение и отделением Союзпечати.

Я ЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Изд. Научно-Исслед. Ин-та ораунт. научной литературы и языков Запада и Востока 1926—1961 гг.

8 книг, 1958 + XX сер.

Высшая налож. плем. Цена за комплект о перес. 29 р. 50 к. для отдал. районов на 2 р. дороже.

Адрес для заказов: Ленинград, Пр. Добролюбова, 6-а, «Международная книга».